

ПРАВА

УДК 342.9

С. Г. ВАСИЛЕВИЧ

ПРИНЦИП НЕПРИДАНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНУ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Белорусский государственный университет

(Поступила в редакцию 17.03.2015)

Принцип права «закон обратной силы не имеет» признается в качестве юридической аксиомы, сформировавшейся в ходе эволюции воззрений на право и воспринятой в качестве стандарта правовыми системами современных государств. Развитию научных представлений о праве и времени посвящали свои труды советские, российские и белорусские ученые [1; 2]. Первое упоминание о существовании принципа действия закона во времени встречается в одной из речей Цицерона. Уже в те времена существовали взгляды, в соответствии с которыми новый закон не подлежал применению к завершенным делам и применялся к делам, находящимся в производстве, независимо от времени возникновения разрешаемых отношений. Практически данное обстоятельство означало, что в данном случае имело место обратное действие закона [2].

В теории права выделяют три типа действия нормы во времени: немедленное действие нового закона; обратное действие (ретроактивность) нового закона; переживание (ультраактивность) прежнего закона [3–5].

Обратная сила закона – это не что иное, как распространение действия закона на отношения, которые имели место до его вступления в силу. Таким образом, придание акту обратной силы означает реализацию его норм применительно к отношениям, которые возникли до вступления его в юридическую силу, т. е. распространение его на прошлое время.

Ученые дают схожие определения принципа непридания закону обратной силы. Так, С. С. Алексеев определял обратную силу закона как «распространение действия нового закона на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения в действие новых норм» [6, с. 128, 142]. По мнению Д. Н. Бахраха, обратная сила, являясь ревизионной силой нормы, «предполагает пересмотр (ревизию) уже урегулированных в соответствии с ранее действовавшим законодательством прав и обязанностей» [4], А. А. Тилле под обратной силой закона понимал «такое его действие на правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент возникновения правоотношений» [2, с. 96].

Весьма важно определить, какое содержание в настоящее время вкладывается в это понятие. При этом имеет значение соблюдение формально-юридических требований, касающихся введения в действие закона или иного нормативного правового акта. Правильно отмечается в литературе, что определение времени начала действия нормативного правового акта связано с его опубликованием, под которым понимается размещение текста акта в официальном издании [7, с. 313]. Российские авторы в одном из изданий проводили такую идею: поскольку закон вступает в силу с момента его опубликования, то «в силу того, что печатный орган, в котором опубликован закон или иной акт, поступает на места через некоторое время и неодновременно, то существует общее правило: на местах законы подлежат применению с момента получения на месте соответствующим

органом власти издания, в котором закон опубликован» [8, с. 302]. Полагаем, что такой подход неверен в корне. В Республике Беларусь эта проблема (быстрого и одновременного доведения до сведения граждан информации о принятом акте) решена следующим образом: согласно Декрету Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» официальным опубликованием правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, является доведение этих правовых актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Датой официального опубликования правового акта, включаемого в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, считается дата его размещения на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь [9].

По мнению белорусских авторов, сроки вступления нормативных правовых актов в силу зависят от вида соответствующего акта [7, с. 314; 10, с. 192]. С этим в полной мере сложно согласиться, так как, по нашему мнению, эта зависимость сроков вступления нормативных правовых актов существует не столько от вида акта (закон, декрет, постановление), сколько от его сложности (объемности), обуславливающих необходимость ознакомления с ним и приведение всего спектра отношений с его требованиями.

Согласно части пятой ст. 104 Конституции Республики Беларусь законы вступают в силу через десять дней после их опубликования, если в самом законе не установлен иной срок. Такое же правило установлено и для Декретов Президента. Существуют различные варианты определения срока введения закона или иного акта в действие: а) со дня принятия; б) через определенный промежуток времени (например, через десять дней или через несколько месяцев, лет, как в последнем случае имело место с Кодексом об административных правонарушениях); в) со времени, предшествующего вступлению акта в силу. Акты могут вводиться в действие со времени, указанного в самом акте, либо с момента, указанного специальным (отдельным) актом. Согласно ст. 140 Конституции Республики Беларусь, например, законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию могут вводиться в действие отдельными законами.

Однако независимо от срока введения акта в действие может возникнуть вопрос о том, как работает правило о непридании акту обратной силы. Данная проблема не потеряла актуальности и сегодня. При реализации данного принципа в современных условиях возникает ряд нюансов, которые следует учитывать в нормотворчестве и на практике. Определение времени начала применения вступившего в силу закона, иного нормативного правового акта имеет существенное значение для практики. От его правильного решения зависит, какой акт – новый или старый – будет применяться в конкретной ситуации, какие могут наступить последствия для участников правоотношений. Для того чтобы правильно разрешить возможную коллизию между старым и новым законом, нужно выяснить, когда начал действовать новый закон, когда действие старого закона прекратилось. Даже в случае, когда нормотворческий орган специально указывает на утрату силы ранее принятого акта, то все равно следует руководствоваться основополагающим конституционным принципом непридания акту обратной силы, если он усиливает или вводит ответственность. При этом принцип непридания акту обратной силы обладает приоритетом по отношению к закрепленному в статье 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» правилу о преимуществе нового акта по отношению к ранее принятому.

Ученые и национальное законодательство едины в том, что новый закон не может усиливать или устанавливать юридическую ответственность за те деяния, которые совершены до вступления нового закона в силу. Следует отметить, что принцип непридания актам, устанавливающим или усиливающим ответственность, обратной силы закреплен на конституционном уровне. Так, частью шестой статьи 104 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан. Именно исходя из гуманных соображений, «обратная сила в обязательном порядке придается законам, смягчающим или отменяющим ответственность граждан или иным образом улучшающим положение лиц, на которых распространяется их действие» [7, с. 318–319].

Тип действия новой нормы, когда она распространяет действие только на отношения, которые возникли после ее вступления в силу, Д. Н. Бахрах называет перспективным, т. е. «переживание старой нормы связано с перспективным действием новой» [11, с. 9].

Согласно статье 67 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормативный правовой акт не имеет обратной силы, т. е. не распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц либо когда в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. Придание обратной силы нормативному правовому акту не допускается, если он предусматривает введение или усиление ответственности граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц за действия, которые на момент их совершения не влекли указанную ответственность или влекли более мягкую ответственность. Нормативные правовые акты, иным образом ухудшающие положение граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц (возлагающие дополнительные (увеличенные) по сравнению с ранее существовавшими обязанности или ограничивающие в правах либо лишаящие имеющихся прав), не имеют обратной силы, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь.

В целом содержание ст. 67 закона, получившее свое развитие по сравнению с первоначальной редакцией от 10 января 2000 г., созвучно комментарию к ст. 104 Конституции, которое было дано Г. А. Василевичем. Он отметил, что конституционный принцип, закрепленный в этой статье, должен распространяться на действие всех (не только законов) подконституционных нормативных актов. Аналогичный подход должен быть не только при решении вопроса о возложении юридической ответственности, но и в случае такого изменения законодательства, в результате которого ухудшается положение граждан, юридических лиц, в том числе осуществляющих хозяйственную деятельность. Например, недопустимо по общему правилу придавать обратную силу актам, предусматривающим дополнительные налоговые нагрузки на субъектов хозяйствования [12, с. 375].

Таким образом, статья 67 закона существенно развивает конституционные положения, предусматривая ряд позитивных новелл. В ней идет речь не только о гражданах, но и индивидуальных предпринимателях, юридических лицах. В упомянутой статье также предусмотрена возможность придания акту обратной силы, когда в нем самом или в акте о введении его в действие прямо это указано. Однако и здесь имеется запрет, касающийся усиления или введения ответственности. Сверх конституционных положений предусмотрена недопустимость по общему правилу придания обратной силы нормативным правовым актам, ухудшающим иным образом положение субъектов правовых отношений. Правда, и здесь могут быть изъятия, предусмотренные законодательными актами. Такой подход, на наш взгляд, приемлем, так как позволяет соблюдать основное требование рассматриваемого нами принципа (недопустимость усиления или введения ответственности), а также регулировать общественные отношения, чтобы по возможности иным образом не ухудшить статус соответствующих субъектов. В то же время не исключается по причине особых обстоятельств возложение дополнительных обязанностей либо умаление предоставленных ранее действовавшими актами прав. Полагаем, что это правило может распространяться на все права, за исключением личных (неотъемлемых). Руководствоваться в данном случае необходимо требованиями статьи 23 Конституции. И еще один момент, на который обратим внимание: «иное», т. е. ухудшение положения граждан и других лиц, может быть предусмотрено только законодательными актами. При такой редакции статьи 67 закона невозможны решения на указанный счет со стороны Правительства или иного органа исполнительной власти. Обратим внимание на некоторые противоречия в законодательстве. Так, согласно п. 2 ст. 392 ГК Республики Беларусь, если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством.

К законодательству статья 3 ГК относит законодательные акты (Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь и Законы Республики Беларусь, Декреты и Указы Президента Республики Беларусь); распоряжения Президента Республики Беларусь; постановления Правительства Республики Беларусь, изданные в соответствии с законодательными актами; акты Конституционного, Верховного, Высшего Хозяйственного судов Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, изданные в пределах их компетенции по регулированию гражданских отношений, установленной Конституцией и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами; акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжения Президента и постановлениями Правительства. Оптимальным было бы указание на законодательные акты в статье 392 ГК.

Для сравнения заметим, что в ст. 422 ГК Российской Федерации предусмотрено следующее: если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действия распространяются на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Таким образом, правило в гражданско-правовых отношениях может быть изменено только законом. Это полностью вписывается в рамки требований ст. 23 Конституции Республики Беларусь и ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Д. Н. Бахрах высказывает весьма важное суждение относительно регулирования различного рода выплат. Он указывает, что «норма обратного действия изменяет возникшие ранее правоотношения, обязывает пересмотреть правоприменительные акты о размере выплат, привлечении к уголовной или административной ответственности, признании права собственности (с более ранней даты, чем дата вступления нормы в силу) и т. п. Когда речь идет о выплатах, обратная сила означает перерасчет за прошлое время» [11, с. 9].

Содержащиеся в ст. 104 Конституции Республики Беларусь и ст. 67 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» требования закреплены в ст. 1.5 КоАП, в соответствии с которой противоправность деяния и административная ответственность определяются актом законодательства, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения деяния признается время осуществления противоправного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Акт законодательства, устраняющий противоправность деяния, смягчающий или отменяющий ответственность или иным образом улучшающий положение физического или юридического лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т. е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого акта законодательства в силу и в отношении которого постановление о наложении административного взыскания не исполнено. Со дня вступления в силу акта законодательства, устраняющего противоправность деяния, соответствующее деяние, совершенное до его вступления в силу, не считается административным правонарушением. Акт законодательства, устанавливающий противоправность деяния, усиливающий ответственность или иным образом ухудшающий положение физического или юридического лица, обратной силы не имеет. Но даже если бы конституционная норма и не была бы закреплена в ст. 1.5 КоАП, Конституция все равно имеет верховенство и ею в первую очередь необходимо руководствоваться (см. часть первую ст. 137).

Вопреки конституционному принципу непридания акту, усиливающему ответственность, в части первой статьи 6.5 КоАП закреплено правило, в соответствии с которым штраф является денежным взысканием, его размер определяется в белорусских рублях исходя из базовой величины, установленной законодательством на день вынесения постановления о наложении административного взыскания, а в случаях, предусмотренных статьями Особой части КоАП, – в процентном либо кратном отношении к стоимости предмета совершенного административного правонарушения, сумме ущерба, сделки либо к доходу, полученному в результате сделки. Таким образом, при изменении размера базовой величины суммарно размер штрафа может быть большим, если правонарушение и его рассмотрение осуществлялось в различные периоды, т. е. когда были предусмотрены различные базовые величины.

Конструкция санкций статей, предусматривающих административные взыскания в виде штрафа, исчисляемого в базовых величинах, возможно, усложняет восприятие некоторыми лицами принципа обратной силы закона. Однако не так уж сложно сделать несколько действий: умножить размер базовой величины на день совершения правонарушения на предусмотренный в санкции КоАП коэффициент; сделать то же самое, но с расчетом базовой величины на день вынесения административного взыскания и сравнить суммы, чтобы убедиться – усилена ответственность или нет. Ответ более чем очевиден.

Анализ зарубежных кодексов об административной ответственности показал, что принцип непридания актам, устанавливающим либо усиливающим ответственность, соблюдается в них более четко.

Так, статьей 7 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности предусмотрено, что лицо, совершившее административное правонарушение, несет ответственность на основании законодательства, действующего во время и по месту совершения административного правонарушения. Согласно статье 8 этого Кодекса акты, устанавливающие или усиливающие административную ответственность за административные правонарушения, обратной силы не имеют. Статья 30 данного Кодекса гласит, что размер штрафа определяется исходя из расчетного показателя, установленного на момент совершения административного правонарушения, а также в процентном выражении от стоимости выполненных работ, товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения, и суммы выручки правонарушителя от реализации товаров (работ, услуг).

Анализ положений Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках показал, что законодательным органом указанного государства в нем закреплены похожие нормы. Так, в соответствии со статьей 11 названного Кодекса нормативно-правовые акты, устанавливающие или усиливающие ответственность за административные проступки, обратной силы не имеют. Статья 25 этого Кодекса гласит, что критерием административного штрафа является в том числе минимальный размер оплаты труда, определяемый законодательством Азербайджанской Республики на момент окончания или пресечения административного проступка.

Статьей 9 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предусмотрено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании законодательства, действующего во время и по месту совершения правонарушения. Акты, устанавливающие или усиливающие ответственность за административные правонарушения, обратной силы не имеют. Производство по делам об административных правонарушениях ведется на основании законодательства, действующего во время и по месту рассмотрения дела о правонарушении.

Статьей 25 этого Кодекса регламентировано, что размер штрафа определяется исходя из минимальной месячной заработной платы, установленной на момент совершения административного правонарушения, а при длящемся правонарушении – на момент его обнаружения.

Согласно статье 37 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Исключения из этого правила представляют случаи, когда обратная сила нормативного правового акта или его части предусмотрена им самим или актом о введении в действие нормативного правового акта, а также когда последний устраняет или смягчает ответственность за правонарушение, предусмотренную ранее. Нормативные правовые акты, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. В соответствии со статьей 4 КоАП Республики Казахстан лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании законодательства, действовавшего во время совершения этого правонарушения. Временем совершения административного правонарушения признается время осуществления деяния, предусмотренного Особенной частью КоАП, независимо от времени наступления последствий. Что касается административного штрафа, то он согласно статье 44 названного кодекса налагается за административное правонарушение в случаях и пределах, предусмотренных в статьях Особенной части КоАП, в размере, соответствующем определенному количеству месячного расчетного

показателя, устанавливаемого в соответствии с законом, действующим на момент составления протокола об административном правонарушении (в случаях, предусмотренных в статьях Особенной части КоАП, размер штрафа выражается в процентах от суммы нанесенного окружающей среде вреда; суммы неисполненного или исполненного ненадлежащим образом налогового обязательства и др.).

Для сравнения отметим, что согласно части третьей примечаний к гл. 24 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (преступления против собственности) значительным размером (ущербом в значительном размере) признается размер (ущерб) на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером (ущербом в крупном размере) – в двести пятьдесят и более раз, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины.

Часть 2 примечаний к гл. 35 УК определяет, что крупным размером (ущербом в крупном размере) признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины.

КоАП и УК находятся на одной ступени иерархической лестницы нормативных правовых актов Республики Беларусь. Представляется, что подход, закрепленный в УК, в отличие от КоАП является более верным.

Вышеизложенные доводы позволяют прийти к обоснованному выводу о необходимости внести изменения и дополнения в ч. 1 ст. 6.5 КоАП, изложив ее в следующей редакции: «Штраф является денежным взысканием, размер которого определяется в белорусских рублях исходя из базовой величины, установленной законодательством Республики Беларусь на день совершения административного правонарушения, а в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, – в процентном либо кратном отношении к стоимости предмета совершенного административного правонарушения, сумме ущерба, сделки либо к доходу, полученному в результате сделки».

Данный шаг позволил бы национальному законодательству, а точнее, одной из его отраслей – административному праву, стать более гармоничным, избежать нарушений прав лиц, привлекаемых в такие «переходные периоды» к административной ответственности в виде штрафа, исчисляемого в базовых величинах, и еще более приблизиться к совершенству правовых отношений.

Таким образом, можно констатировать, что в законодательстве об административной ответственности государств азиатского континента строго соблюдается указанный принцип. К сожалению, белорусский КоАП пока содержит противоречивые нормы. Законодателю следует более точно в КоАП воспроизвести нормы Конституции (ст. 104).

Нормы санкций в УК и КоАП имеют бланкетный характер, т. е. отсылают к иному акту и, таким образом, признаки состава преступления содержатся не только в статье УК, но и в нормативных правовых актах иных отраслей [13, с. 17]. Их применение «в совокупности» должно быть ориентировано на соблюдение правила о непридании акту, устанавливающему или усиливающему ответственность, обратной силы. Нередко возникают вопросы относительно административной или уголовной ответственности в связи с изменением актов иной отраслевой принадлежности. При этом в литературе справедливо обращается внимание как на национальную, так и международную бланкетность. Бланкетная норма занимает основополагающее место в структуре статей УК и КоАП, а «при оценке уголовно-правовых рисков в случае придания обратной силы вносимым в закон иной отраслевой принадлежности изменениям, улучшающим положение виновного лица, при квалификации его деяния необходимо устанавливать, как повлияли эти изменения на регулируемые правоотношения и обязанности сторон. Изменения содержания или прекращения правоотношения и придание неуголовному закону обратной силы в части неисполненных обязанностей, невозможности их исполнения или предоставления большей свободы действий в рамках существующих обязанностей, нарушение или неисполнение таких обязанностей виновным лицом утрачивает свою общественную опасность. С приданием обратной силы нормам

позитивного законодательства утрачивается и уголовная противоправность. Правоприменителю уместно при квалификации преступления рассматривать указанные изменения как улучшающие положение виновного лица и придавать им обратную силу в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ» [14].

Законом от 5 января 2015 г. статья 9 УК (Действие уголовного закона во времени) дополнена новой частью следующего содержания: «Правила настоящей статьи применяются также в случаях, когда вследствие отмены или изменения нормативного правового акта, за нарушение требований которого установлена уголовная ответственность, соответствующее деяние утратило признаки преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Нормы, содержащиеся в санкциях КоАП, как уже отмечалось, являются бланкетными, т. е. отсылают к конкретным актам, устанавливающим размер базовой величины. Они идут во взаимосвязи и действуют применительно ко времени совершения правонарушения. Поэтому полагаем, что подобное дополнение было полезно внести и в статью 1.5 КоАП Республики Беларусь.

В юридической литературе обращается внимание на такое явление, как переживание (ультра-активность) закона. Имеется в виду случай, «когда отмененный акт (или его часть) продолжает какое-то время регулировать определенные отношения, возникшие до утраты им юридической силы», так как «некоторые отношения невозможно сразу привести в соответствие с вновь принятым актом. Обычно это касается длящихся правоотношений» [7, с. 317].

Выше уже отмечалось, что в белорусском законодательстве закреплено правило о том, чтобы не ухудшать иным образом (не только в связи с ответственностью) положение граждан и иных субъектов в результате принятия акта и придания ему обратной силы. Существенные гарантии на этот счет закреплены в Конституции Российской Федерации. В ее статье 57 закреплен принцип непридания налоговым законам обратной силы. Налоговый кодекс РФ распространяет это правило не только на налогоплательщиков, но и на иных участников налоговых отношений [15]. Богатая практика по этому вопросу сформирована Конституционным Судом Российской Федерации [16].

В конституционном законодательстве зарубежных стран имеются примеры отхода от общего запрета придавать законам о налогах обратную силу. Так, Конституция Швеции устанавливает, что «налог или иные выплаты государству не могут взиматься в большем размере, чем это вытекает из предписания, имевшего силу тогда, когда возникли обстоятельства, которые вызвали установление налога или выплаты. Если Риксдаг признает причину основательной, закон может все же установить, что налог или иная выплата государству взимается несмотря на то, что закон не вступил в силу в период, когда возникли соответствующие обстоятельства... Риксдаг вправе установить исключение из правила, указанного в первом предложении, если найдет, что это вызвано основательной причиной, связанной с войной, опасностью войны или тяжким экономическим кризисом» [17]. Верховным Судом США в 1981 г. по делу *United States V. Darvsmont* принял решение, которым признал законным обложение минимальным альтернативным подоходным налогом доходов от продажи акций, произведенной за несколько месяцев до принятия закона об этом налоге. Суд исходил из того, что «окончательная сумма подоходного налога налогоплательщика может быть определена лишь в конце финансового года, поэтому в течение этого времени Конгресс вправе вносить в налоговое законодательство изменения, которые и применяются в отношении сделок, совершенных в этот отрезок времени» [18].

Еще один аспект хотелось бы затронуть. Это официальное толкование нормативных правовых актов. Весьма важно, чтобы в результате его строго соблюдались требования ст. 104 Конституции и ст. 67 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Особенно когда речь идет о толковании, осуществляемом в порядке делегирования на это полномочий, к сожалению, здесь имеются определенные проблемы.

Таким образом, анализ белорусского законодательства, существующих в литературе различных точек зрения свидетельствует о важности строгого соблюдения принципа непридания акту обратной силы. Его неукоснительное соблюдение способствует более строгому исполнению конституционных норм, обеспечению прав, свобод и обязанностей граждан, юридических лиц, является отражением уровня юридической культуры нормотворческих и правоприменительных органов.

Литература

1. Юрашевич, Н. М. Эволюция научного знания по проблеме права и времени / Н. М. Юрашевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pas.by/dfiles/001356_467651_urashevich1.pdf. – Дата доступа: 20.02.2015.
2. Тилле, А. А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве / А. А. Тилле. – М.: Юрид. лит., 1968. – 204 с.
3. Бахрах, Д. Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени / Д. Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 40–53.
4. Бахрах, Д. Н. Действие правовой нормы во времени / Д. Н. Бахрах // Сов. государство и право. – 1991. – № 2. – С. 11–20.
5. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
6. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Курс лекций: в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1973. – 401 с.
7. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
8. Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2000. – 640 с.
9. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 26. – 1/13351.
10. Общая теория государства и права: учеб. пособие / Г. А. Василевич, А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский, Л. О. Мурашко, А. Г. Тиковенко; под общ. ред. А. Г. Тиковенко. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 320 с.
11. Бахрах, Д. Н. Три способа действия во времени новых правовых норм и три способа прекращения действия старых норм / Д. Н. Бахрах // Государство и право. – 2005. – № 9. – С. 5–12.
12. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2000. – 486 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Иногамовой-Хегай, А. И. Рагога, А. И. Чучаева. – М.: Юрид. фирма «Контракт» ИНФРА-М., 2005. – 560 с.
14. Сельский, А. В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Сельский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/blanketnyepogmu-v-ugolovnom-zakonodatelstve-gossii>. – Дата доступа: 24.02.2015.
15. Пепеляев, С. Г. О непридании нормативным актам о налогах обратной силы / С. Г. Пепеляев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalvest.com/nv-articles/detail.php?ID=21537>. – Дата доступа: 22.02.2015
16. Андреева, М. В. Правовые позиции КС РФ по порядку вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nalogoved.ru/art/76>. – Дата доступа: 24.02.2015.
17. Конституции государств Европейского союза; под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 704.
18. Толстопятенко, Г. П., Федотова, И. Г. Налоговое право США. Терминология / Г. П. Толстопятенко, И. Г. Федотова // VS Tax Regulations & Tax Terminology. – М.: Изд. центр «Анкил», 1996. – С. 11.

S. G. VASILEVICH

PRINCIPLE OF THE NOT-GIVING RETROACTIVE OPERATION TO THE LAW AND ITS REALIZATION IN BELARUSIAN LEGISLATION

Summary

In the article we analyze the content of the principle «Failure» to attach normative legal act retroactively. Investigated different views of scientists on this problem, as well as national and foreign legislation have been presented in the article.

Contradictions in the administrative tort law have been revealed.

A number of proposals aimed at improving the national legislation and practice have been made.